
СТАТЬИ

СОВЕТСКИЙ ЗАКОН О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ *

Б. Верховень

В период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции рабочий контроль над производством был лозунгом борьбы за диктатуру пролетариата, за победу социалистической революции в России и являлся составной частью экономической платформы большевистской партии того времени.

После победы пролетарской революции в России рабочий контроль стал исходным пунктом ленинской программы первых социалистических преобразований в экономике страны. Партия большевиков, поставив задачу построения социалистического общества в нашей стране, твёрдо, последовательно и неуклонно направляла по этому курсу всю экономическую политику советского государства.

К осуществлению исторической задачи строительства социализма рабочий класс приступил в необычайно сложных и трудных условиях. Царская Россия была отсталой, аграрной страной с недостаточно развитой крупной индустрией. Она находилась в полуколониальной зависимости от иностранных империалистов. Хищническая экономическая политика царизма в период первой мировой империалистической войны и восьмимесячное господство империалистической буржуазии в 1917 г. привели страну к хозяйственной катастрофе. Капиталисты, развернув после победы пролетарской революции гражданскую войну в стране, наряду с контрреволюционными военными мятежами организовали саботаж и в экономической области. Они всячески подрывали промышленность, закрывая важнейшие предприятия, обрекали рабочих на голод. Расчёты и планы капиталистов сводились к тому, чтобы при помощи иностранных интервентов задушить пролетарскую революцию в стране, реставрировать капитализм и превратить Россию в колонию американских, английских и прочих империалистических хищников.

Для разгрома контрреволюционного саботажа свергнутой, но ещё не добитой буржуазии и развёртывания социалистического строительства в области экономики необходимо было немедленно и повсеместно взять каждого капиталиста-саботажника под строжайший надзор. Это могли осуществить только органы рабочего контроля (ФЗК, контрольные комиссии и т. п.), руководимые, как правило, в 1917 г. большевиками и накопившие в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции солидный опыт в этой области.

Ленин, считая осуществление рабочего контроля над производством исходным пунктом борьбы за построение фундамента новой, социалистической экономики, придавал решающее значение развитию деятельности рабочего класса в этой области. Он указывал, что, ломая саботаж капиталистов, органы рабочего контроля должны стать грандиозной школой рабочего управления промышленностью и коммунистического воспитания широких масс рабочего класса. Осуществляя рабочий контроль, пролетариат мог не только сохранить промышленность от разруше-

* Статья написана на основании материалов, подготовленных для III тома «Истории Гражданской войны в СССР».

ния её саботажниками, но и всесторонне изучить её организацию, освоить её экономику и систему управления. Задача органов рабочего контроля и сводилась к тому, чтобы подготовить переход к успешному проведению национализации промышленности.

Опираясь на стройную систему органов рабочего контроля и накопленный рабочим классом практический опыт, советское государство в дальнейшем смогло создать в лице советов народного хозяйства специальные органы диктатуры пролетариата в экономической области, которые стали штабами строительства новой, социалистической экономики.

В первые же дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин подчеркнул необходимость осуществления рабочего контроля над производством как важнейшего социалистического мероприятия. На заседании Петроградского совета 25 октября 1917 г.¹ он заявил: «Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством»². В воззваниях и обращениях к широким массам, написанных В. И. Лениным в эти дни, особенно подчёркивалось значение рабочего контроля.

В конце октября 1917 г. великий вождь рабочего класса разработал проект положения о рабочем контроле³. Он раздал проект ряду руководящих работников для внесения в него дополнений и поправок. Но вместе с тем Ленин требовал, чтобы пролетарские организации не ожидали утверждения положения, а сразу вводили рабочий контроль над производством. Рабочие революционной столицы под руководством Петроградского военно-революционного комитета немедленно приступили к массовому осуществлению рабочего контроля. На ряд предприятий были назначены комиссары ВРК. Посылка специальных комиссаров на предприятия практиковалась и в других районах страны; так поступали Харьковский ВРК, Военно-революционный комитет Эстонского края в Ревеле и др.

Организованный ещё в начале июня 1917 г. на первой городской конференции фабзавкомов Центральный совет фабзавкомов (ЦС ФЗК) Петрограда и его окрестностей, руководимый большевиками, развернул большую работу по осуществлению рабочего контроля над производством на всех предприятиях революционной столицы. Местные центральные советы фабзавкомов (на Урале, в Харькове и т. д.) также усилили свою деятельность, используя совершенно новую, благоприятную для их работы обстановку, созданную победой великой пролетарской революции. Там, где подобных организующих центров не было, проявляли инициативу отдельные пролетарские коллективы, возглавляемые большевиками. В Москве не было общегородского центра фабзавкомов. Вот почему руководимый большевиками фабком одного из крупнейших московских текстильных предприятий, ситценабивной фабрики товарищества «Э. Циндель», ещё 9 ноября 1917 г. решил создать совещание представителей фабкомов всех текстильных фабрик Москвы по вопросу о выработке единого плана проведения рабочего контроля над производством. В своём обращении фабком писал: «Переход власти к Советам ставит на порядок дня вопрос о рабочем контроле над производством и распределением. Нужны героические и экстренные меры, чтобы провести это в жизнь. Нужно, не откладывая ни одной минуты, приступить к делу»⁴.

¹ До 1 (14) февраля 1918 г. все даты в статье даны по старому стилю, а после 14(1) февраля — по новому стилю.

² Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 5.

³ См. там же, стр. 25—26.

⁴ МОГАОР, ф. 627, оп. 2, д. 35, л. 5. Здесь и в дальнейшем использованы отдельные документы в основном из местных архивов, подготовляемые к печати ГАУ МВД СССР ЦГАОФ и Секретариатом Главной Редакции «Истории Гражданской войны в СССР».

Рабочие организации широко обсуждали ленинский проект положения о рабочем контроле. В этом проекте В. И. Ленин гениально обобщил огромный опыт, накопленный пролетариатом, в деле практического осуществления рабочего контроля на протяжении нескольких месяцев подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Проект учитывал своеобразие обстановки, сложившейся после установления диктатуры пролетариата. В проекте подчёркивалось, что без разрешения выборных представителей от рабочих и служащих, безусловно, воспрещается приостановка предприятия, а все решения этих представителей обязательны для владельцев фабрик и заводов. «Виновные в нерадивости, сокрытии запасов, отчётов и пр., — говорилось в проекте, — караются конфискацией всего имущества и тюрьмою до 5 лет»⁵.

Ленин предвидел, что капиталисты в целях саботажа постараются изолировать служащих от рабочих и помешать осуществлению контроля в области финансов и в других специальных вопросах, требовавших определённых знаний. Поэтому в проекте отмечалось, что рабочий контроль через своих выборных представителей осуществляют не только рабочие, но и служащие данного предприятия.

Ленин стремился всячески возбудить творческую инициативу широких масс в деле рабочего контроля. В проекте указывалось, что более подробные правила рабочего контроля должны быть установлены местными советами, а также конференциями фабзавкомов.

Этот проект с участием Ленина обсуждался на совещании работников ЦС ФЗК Петрограда. На основании ленинского проекта ЦС ФЗК разработал новый вариант проекта положения о рабочем контроле. 1 ноября 1917 г. этот проект был опубликован в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», а через два дня и в «Правде». Документ, разработанный ЦС ФЗК, назывался «Проект закона о рабочем контроле, внесённый Центральным Советом фабрично-заводских комитетов г. Петрограда и его окрестностей для рассмотрения в Комиссию труда»⁶. Проект почти полностью повторял соответствующие статьи ленинского документа. Он уточнял вопрос о системе органов рабочего контроля. Низовыми органами рабочего контроля признавались фабрично-заводские комитеты. В их состав входили представители от служащих и инженерно-технического персонала. Создавались местные советы рабочего контроля: районные (областные), губернские, городские — на основе широкого представительства советов, фабзавкомов и профсоюзов. Высшим органом рабочего контроля объявлялся Всероссийский совет рабочего контроля. Так создавалась стройная система органов рабочего контроля снизу и доверху.

Одновременно с разработкой этих проектов вопрос о рабочем контроле был поставлен во ВЦИК второго созыва.

8 ноября 1917 г. ВЦИК создал комиссию из 5 человек для разработки проекта положения о рабочем контроле. В её состав вошли 3 большевика и 2 «левых» эсера. На заседаниях комиссии представители «левых» эсеров, защищая интересы капиталистов, пытались всячески сузить и ограничить функции органов рабочего контроля и решительно возражали против обязательности их решений для предпринимателей.

14 ноября 1917 г. ВЦИК обсудил специальный доклад о рабочем контроле и проект положения. Проект представлял собой текст ленинского документа, дополненного отдельными положениями из варианта, составленного ЦС ФЗК Петрограда и его окрестностей. Представитель меньшевистской партии, выступая в прениях по докладу, предлагал изменить формулировку существеннейших пунктов проекта положения — первого и восьмого, — чтобы тем самым вытравить из него главное: мысль

⁵ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 25.

⁶ «Правда» № 178 от 3 ноября 1917 года.

Ленина о том, что рабочий контроль есть важнейшее социалистическое преобразование, намеченное и осуществляемое властью Советов. В таком же антисоциалистическом духе выступил и член комиссии ВЦИК по разработке проекта положения «левый» эсер Закс. Он предложил изменить формулировку первого пункта проекта в смысле ограничения задач рабочего контроля только узкими рамками борьбы с саботажем и локаутами предпринимателей. ВЦИК отверг эти «поправки» и принял «Положение о рабочем контроле», целиком основанное на ленинских предложениях.

16 ноября 1917 г. «Положение о рабочем контроле» было опубликовано в газетах за подписью Ленина. В первом пункте было указано, что рабочий контроль вводится «в интересах планомерного регулирования народного хозяйства»⁷. Тем самым подчёркивалось, что в Советской стране хозяйство будет развиваться на новых плановых началах, принципиально отличных от основ развития капитализма. Рабочий контроль предусматривался как активный, всеобъемлющий и полноправный. Имелось в виду прямое вмешательство органов рабочего контроля во все области жизни и деятельности предприятия. Восьмой пункт «Положения» подчёркивал обязательность всех решений органов рабочего контроля для владельцев предприятий. Тем самым органы рабочего контроля должны были стать низовыми учреждениями диктатуры пролетариата, обеспечить пресечение и ликвидацию саботажа буржуазии, превратить каждое предприятие в ячейку нового, социалистического хозяйства.

Рабочий контроль выступал как единое плановое мероприятие диктатуры пролетариата в общегосударственном масштабе. Это нашло своё выражение в самой системе органов рабочего контроля. Они создавались как единый, стройный государственный аппарат, обеспечивавший подлинное социалистическое регулирование народного хозяйства страны. Высшим органом рабочего контроля объявлялся Всероссийский совет рабочего контроля, который составлялся из представителей ВЦИК, ВЦСПС, Петроградского совета профсоюзов, отдельных профсоюзов и т. д. На него возлагалась задача не только планирования рабочего контроля, но и совместной работы со всеми учреждениями, организующими и регулируемыми народное хозяйство. Низовыми органами рабочего контроля объявлялись фабзавкомы. Тесно связанные с массами, руководимые и возглавляемые, как правило, большевиками, они были призваны стать надёжнейшей опорой и проводником диктатуры пролетариата на каждом предприятии. Ещё когда обсуждался проект положения о рабочем контроле, В. И. Ленин писал: «Согласно этому закону фабрично-заводские комитеты составляют государственное учреждение»⁸. Большевистские организации в Петрограде и на местах боролись за то, чтобы воспитывать работников ФЗК в духе понимания общегосударственных задач, в духе борьбы против местнических анархо-синдикалистских тенденций. «Каждый контрольный рабочий орган, — писал в одной из своих статей тов. А. А. Андреев, — проводя рабочий контроль, должен твёрдо помнить, что он совершает огромное общегосударственное дело, а потому все свои задачи должен рассматривать не с точки зрения своего предприятия, а с точки зрения организации народного хозяйства всего государства»⁹.

Для того чтобы предотвратить саботаж служащих и инженерно-технического персонала, которых капиталисты стремились использовать в своих контрреволюционных целях, предусматривалось включение в низовые органы рабочего контроля как представителей служащих, так и технического персонала.

⁷ «Известия ЦИК» от 16 ноября 1917 года.

⁸ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 50.

⁹ Андреев А. А. «Рабочий контроль и финансирование предприятий». «Уральский рабочий» № 32 от 31 января 1918 года.

Советский закон о рабочем контроле наносил серьёзный удар по капиталистической промышленности, но всей системе экономической власти класса буржуазии. Поэтому капиталисты и их эсеро-меньшевистские лакеи это важнейшее социалистическое мероприятие советской власти встретили в штыки. В первые дни после победы Великой пролетарской революции, когда буржуазия верила ещё в скорую гибель советской власти, сопротивление её носило открытый и вызывающе наглый характер. Уральские капиталисты в лице совета съездов горнопромышленников Урала выступили против рабочего контроля ещё до официального утверждения «Положения о рабочем контроле». 11 ноября 1917 г. этот совет съездов решил, что установление рабочего контроля является совершенно недопустимым¹⁰. Через неделю совет съездов горнопромышленников Урала заявил, что он не признаёт «Положения о рабочем контроле» от 14 ноября 1917 г. и будет решительно бороться против всяких попыток установления рабочего контроля над производством. «В случае насильственного осуществления такого рода попыток, — гласил журнал № 52 заседаний совета, — закрывать соответственные предприятия или же приостанавливать переводы денег»¹¹. От резолюций уральские капиталисты переходили к гнусным делам. Так как рабочие организации не позволяли предпринимателям осуществлять локаут, то они прекращали финансирование тех предприятий, на которых устанавливался рабочий контроль. При этом предприниматели всячески старались изолировать служащих от рабочих. Они надеялись, что без помощи квалифицированных специалистов из служащих рабочие практически не смогут провести рабочий контроль над производством. Выделенная советом съездов горнопромышленников Урала специальная комиссия разработала особые правила обеспечения тех служащих, которые за преступный саботаж могли быть выброшены с производства органами рабочего контроля. Предприниматели за верность интересам капитала сулили саботажникам из служащих всяческие блага. При малейшем же подозрении в сочувствии рабочим служащие немедленно лишались какой бы то ни было помощи со стороны хозяев.

Уральских саботажников поддержали капиталисты всей страны. Совет съездов горнопромышленников юга России заявил, что он решительно и энергично протестует против введения рабочего контроля и предлагает всем промышленникам приложить все усилия, чтобы это мероприятие не было осуществлено. Совет Самарского общества фабрикантов и заводчиков в своём циркуляре всем членам Общества от 2 декабря 1917 г. указал, что общее собрание Общества постановило считать декрет о рабочем контроле неприемлемым. Общее собрание представителей всероссийских торгово-промышленных организаций и Петроградского общества заводчиков и фабрикантов, обсудив 23 ноября «Положение о рабочем контроле», решило закрывать те предприятия, на которых рабочие будут предъявлять требование о введении рабочего контроля¹². Но в отдельных случаях фабриканты, напуганные решительными действиями местных властей против саботажников, не посмели даже заявить протест против рабочего контроля. Так, общее собрание членов Общества заводчиков и фабрикантов Ярославского района решило отложить свой ответ до Всероссийского съезда Общества заводчиков и фабрикантов Делегатский съезд Всероссийского союза Общества заводчиков и фабрикантов состоялся в Москве 7—9 декабря 1917 года. Съезд принял решение о закрытии тех предприятий, где рабочий контроль осуществлялся в форме активного вмешательства в управление производством. В случае же осуществления рабочего контроля осведомительного характера

¹⁰ См. ЦГАОР, ф. 3912, оп. 1, д. 53, лл. 20—21.

¹¹ Там же, лл. 17—18.

¹² Там же, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 9.

съезд предлагал применять меры противодействия применительно к местным условиям. Так была намечена новая, более тонкая и хитрая форма саботажа закона о рабочем контроле. Суть её заключалась в попытках добиться превращения рабочего контроля из активного и действенного в пассивный, в контроль осведомительного характера, выхолостив тем самым из него революционный, социалистический смысл и обезвредив его. В дальнейшем, когда капиталисты убедились в своём бессилии осуществить локауты, они пытались особенно широко применить этот метод саботажа.

Всероссийский съезд фабрикантов и заводчиков постановил составить записку о рабочем контроле для членов будущего Учредительного собрания. Таким образом, съезд наметил широкую программу контрреволюционной борьбы против важнейшего мероприятия советской власти и надеялся, что Учредительное собрание отменит столь ненавистный для капиталистов советский закон о рабочем контроле.

Иностранные капиталисты, так же как и русские, прекрасно понимали, что осуществление рабочего контроля лишит их не только чудовишных по своим размерам прибылей, которые они получали за счёт безмерной эксплуатации русского рабочего, но и самой возможности в дальнейшем быть капиталистами в новой, Советской России. Поэтому они выступали с вызывающими протестами против введения рабочего контроля на их предприятиях, открыто демонстрируя прямое вмешательство с их стороны во внутреннюю политику советского государства.

Характерным было событие, имевшее место на московском механическом заводе английской фирмы «Уайт, Чайльд и Биней». Рабочие завода создали контрольную комиссию и, ломая противодействие местной администрации, настаивали на экстренных мерах по осуществлению рабочего контроля над производством. Правление фирмы прислало из Лондона на имя администрации завода телеграмму с грозным протестом против введения рабочего контроля. «Отвергаем окончательно требование контроля», — гласила лондонская телеграмма¹³. Она заканчивалась угрозой прикрыть завод. Английские капиталисты пытались и в Советской России вести себя как хозяева-колонизаторы, но их затеи были пресечены настоящим хозяином страны — советским народом.

Буржуазная и меньшевистско-эсеровская печать подняла вой против советского закона о рабочем контроле. Гнусные прислужники предпринимателей из меньшевистско-эсеровского лагеря надеялись запугать рабочий класс угрозами и клеветническими выпадами и лишит его веры в собственные силы и в успешность проведения рабочего контроля. Свою контрреволюционную агитацию меньшевики и эсеры сочетали с организацией саботажа рабочего контроля. С этой целью они использовали те массовые организации рабочего класса, из которых передовые рабочие не успели ещё их выбросить. Так, например, под тлетворным влиянием меньшевиков оставался ещё аппарат союза рабочих печатного дела. Меньшевики-печатники объявили войну лозунгу рабочего контроля. Состоявшаяся в середине декабря 1917 г. вторая Всероссийская конференция профсоюза рабочих печатного дела на которой преобладали меньшевики, большинством голосов отвергла советский закон о рабочем контроле. Но большевистское меньшинство конференции, опираясь на передовых рабочих-печатников, сумело организовать рабочий контроль на ряде предприятий Москвы, Петрограда и других городов страны. В решающих же профсоюзах (металлисты, текстильщики и т. д.) большевики пользовались безраздельным авторитетом, и меньшевикам и эсерам не удавалось окопаться даже на отдельных предприятиях основных отраслей промышленности. Поэтому они боялись открыто выступать против рабочего контроля и действовали «тихой сапой». Там же, где им удалось

¹³ МОГАОР, ф. 848, св. 13, д. 112, л. 5. Перевод с английского.

удержать за собою влияние на более отсталых рабочих, они стремились проташить в состав контрольных комиссий ставленников капиталистов из числа служащих и отдельных отсталых рабочих и, чтобы добиться замены членов большевистской партии своими людьми, всячески клеветали перед массами на авторитетных деятелей органов рабочего контроля. Большевистско-эсеровским гнусностям не было конца. Там, где на отдельных предприятиях меньшевики и эсеры были одиночками, они переходили к тайному вредительству и прилагали самые подлые средства, чтобы сорвать рабочий контроль или подорвать доверие к нему со стороны широких масс рабочего класса. В тех случаях, когда меньшевистско-эсеровским лакеям буржуазии удавалось захватить в свои руки отдельное предприятие, они добивались мелких подачек со стороны владельцев и открыто предавали интересы рабочих. Так, меньшевистский завок предприятия акционерного общества «Богатырь» в Москве в декабре 1917 г. обратился в заводоуправление с нижайшей просьбой следующего содержания: «Настоящим покорнейше просим заводоуправление фабрики походатайствовать перед дирекцией правления о выдаче к празднику рождества христово награды президиуму заводского комитета рабочих в сумме по 600 руб. каждому члену...»¹⁴. Богомольные меньшевики из завкома не забывали и другие христианские праздники. За свои антирабочие, но «богоугодные» деяния они получали награды и к «светлому христову воскресению» и по случаю «святой троицы». Председатель правления сиятельный граф Татищев и другие охотно подкупали продажных меньшевиков, спасавших своих хозяев от действительного рабочего контроля, и не отказывали им в выдаче «праздничных» и других подачек.

Меньшевики были верными лакеями и иностранных капиталистов. В интересах своих иностранных хозяев они были готовы на любую подлость, на любые методы подрыва политики советского государства и, в частности, рабочего контроля. Английские капиталисты — хозяева Невской ниточной мануфактуры в Петрограде — пытались спасти от органов рабочего контроля и вывезти в Англию весь запас готовой продукции¹⁵.

По заданию англичан два местных меньшевика под предлогом осмотра якобы затопленных хлопковых складов съездили в Архангельск и приготовили пароход для осуществления вредительского задания своих хозяев. Но эта затея не удалась, так как большевики из фабкома вовремя разоблачили их воровские махинации.

Рабочий класс под руководством большевиков решительно ломал саботаж буржуазии и её меньшевистско-эсеровских прихвостней. Рабочие организации Урала арестовали штаб саботажа — бюро совета съездов горнопромышленников. Опираясь на коллективы предприятий и их фабзавкомы, большевики повели войну и с окопавшимися в правлениях отдельных профсоюзов меньшевистско-эсеровскими саботажниками. Рабочие массы, добиваясь созыва съездов, переизбирали такие правления, выбрасывали из них эсеро-меньшевистских чинуш и заменяли их подлинными защитниками рабочих интересов из членов большевистской партии. Большевистские коллективы на предприятиях посылали лучших своих работников в фабзавкомы и контрольные комиссии для практического осуществления советского закона о рабочем контроле.

«Положение о рабочем контроле» было принято широкими рабочими массами с большим энтузиазмом и по всей стране стало основным руководством для практических действий в этой области. Пятая общегородская конференция фабзавкомов Петрограда на своём заседании

¹⁴ Пролетарский М. «Завод «Красный Богатырь» (1887—1932)», стр. 36—37. Госхимтехиздат. 1933.

¹⁵ Невская ниточная мануфактура являлась единственным в своём роде предприятием в России, и её продукция была особенно ценной для советской власти.

16 ноября 1917 г. (т. е. в день опубликования «Положения» в печати) приветствовала советский закон о рабочем контроле и отметила, что он «даёт широкий простор творческой деятельности пролетариата для борьбы с саботажем капиталистов и с созданным ими экономическим крахом»¹⁶. Рабочий класс хорошо понимал значение рабочего контроля в борьбе за экономическую независимость Советской России от иностранного капитала. Первая областная конференция фабзавкомов Урала, состоявшаяся в начале декабря 1917 г., подчеркнула, что необходимо оградить советскую промышленность от саботажа иностранных капиталистов путём поисков и разработки редких руд и получения из них таких металлов, как вольфрам, алюминий и т. д.

Горячо приветствуя и одобряя советский закон о рабочем контроле, передовые рабочие Петрограда и Москвы приступили к его осуществлению буквально в день опубликования закона в печати. Их инициативу подхватили пролетарии Поволжья, Урала и других районов страны. 17 ноября 1917 г. объединённое собрание представителей фабзавкомов и правлений профсоюзов Саратова обсудило вопрос об установлении на предприятиях города рабочего контроля над производством. Было принято решение о создании контрольных комиссий на саратовских фабриках и заводах. Бюро фабзавкомов и ЦБ профсоюзов было поручено разработать инструкцию для контрольных комиссий. При Саратовском совете был создан специальный отдел контроля и снабжения, который и руководил местными контрольными комиссиями. 28 ноября 1917 г. состоялась конференция всех рабочих организаций Симского горного округа, на Южном Урале. Конференция единогласно при одном воздержавшемся постановила «декрет об организации рабочего контроля над производством провести в жизнь немедленно во всём округе в самом широком масштабе»¹⁷. 1 декабря 1917 г. была созвана городская конференция фабзавкомов Екатеринбурга. Конференцией руководил И. М. Малышев, член большевистской партии с 1906 г., председатель Екатеринбургского горкома РСДРП(б), член Областного совета профсоюзов Урала и член Центрального совета фабзавкомов Екатеринбурга. На основе ленинских указаний по рабочему контролю большевик Малышев настаивал на осуществлении полного, всестороннего и действенного контроля над производством. Он предлагал организовать технический, хозяйственный, финансовый контроль, а также строгое наблюдение за внутренним распорядком на фабриках и заводах. Технический контроль должен был обеспечить надзор за машинами и механизмами и борьбу за усовершенствование всей техники производства. В области хозяйственного контроля имелся в виду надзор за покупкой сырья, топлива и т. д., наблюдение за продажей готовых изделий. Так же, по-большевистски организовано, твёрдо и решительно, осуществлял рабочий контроль пролетариат и других промышленных центров страны.

На основе творческой активности масс рабочего класса, возглавляемых большевиками, рабочий контроль в ноябре — декабре 1917 г. был установлен на большинстве крупных и средних предприятий основных промышленных районов страны. Необычайно быстрое распространение большевистской идеи рабочего контроля вынуждены были признавать даже ярые враги пролетарской диктатуры — капиталисты. Всероссийское общество кожевенных заводчиков в своём циркуляре от 4 января 1918 г. отмечало, что «идея рабочего контроля с каждым днём приобретает большую популярность в рабочей среде и в том или ином виде начинает осуществляться на заводах и фабриках различных городов, особенно же Петрограда и Москвы...»¹⁸.

¹⁶ «Известия» ЦИК от 21 ноября 1917 года.

¹⁷ «Вперёд» (Уфа) от 3 декабря 1917 года.

¹⁸ «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.». Т. I, стр. 314. Л. 1947.

Повседневный практический опыт проведения рабочего контроля над производством нашёл своё отражение и известное обобщение в местных и центральных инструкциях. Наибольший интерес среди этих документов представляет инструкция по рабочему контролю, разработанная ЦС ФЗК Петрограда и его окрестностей, повидимому, в начале декабря 1917 года. Она была основана на ленинском понимании сущности и важнейших задач рабочего контроля. Введение к инструкции содержало принципиальное освещение существа рабочего контроля. Здесь подчёркивался его социалистический характер и отмечалась необходимость самых решительных мер борьбы с саботажем предпринимателей. Задачи рабочего класса в области осуществления рабочего контроля инструкция определяла наиболее правильно и политически заострённо.

Инструкция ЦС ФЗК Петрограда и его окрестностей после опубликования её в руководящем органе ВСНХ — журнале «Народное хозяйство» (№ 1 за 1918 г.) — стала достоянием широких масс рабочего класса. Но, к сожалению, она не стала законом для всех органов рабочего контроля. В созданном на основе положения ВЦИК от 14 ноября 1917 г. Всероссийском совете рабочего контроля, состоявшем главным образом из работников профсоюзов, оказалось немало меньшевиков, прикрывавшихся маской интернационалистов, разоблачённых впоследствии злейших врагов советского народа, и разных променьшевистских элементов. В конце ноября 1917 г. комиссия этого совета, действовавшая под меньшевистским руководством, разработала проект обязательной инструкции по рабочему контролю. В проекте формально рабочий контроль, конечно, не отрицался, но отрицалось и извращалось правильное, большевистское понимание его сущности: он сводился к совершенно безвредному для капиталистов осведомительному контролю. В проекте меньшевики, опасаясь хотя бы в малейшей степени задеть интересы капиталистов, в особенности в области управления производством, подчёркивали, что контрольные комиссии не участвуют в управлении предприятием и что распорядительные права по управлению предприятием остаются за его владельцем. Проект нигде даже не намекал на необходимость борьбы с саботажем капиталистов, как будто бы он и не существовал в действительности. Контрольным комиссиям запрещалось заниматься вопросами финансирования предприятия. В проекте имелся специальный параграф (шестой), сводивший на-нет основное ленинское правило — об обязательности для предпринимателя любого решения контрольной комиссии. В проекте говорилось: «Для владельца обязательны те решения контрольной комиссии, которые направлены к обеспечению для неё возможности выполнять задачи, перечисленные в предыдущих статьях»¹⁹. Туманная формулировка этого пункта специально была рассчитана на то, чтобы замаскировать его основную мысль — о необязательности для капиталистов всех решений контрольных органов.

Данный проект был передан для обсуждения в специальную комиссию из представителей ВЦИК, ВЦСПС, Всероссийского совета рабочего контроля и экономического отдела Моссовета. В этой комиссии также оказалось налицо засилье меньшевистских и променьшевистских элементов. Вот почему все наиболее вредные параграфы проекта были сохранены без изменений. В январе 1918 г. полуменьшевистский проект инструкции по рабочему контролю был утверждён первым Всероссийским съездом профсоюзов и тем самым стал официальным документом. Это случилось потому, что хотя среди делегатов съезда и преобладали большевики, но их неопытность в таком сложном и трудном деле, как рабочий контроль, помогла прожжённым политикам из числа скрытых предателей и меньшевиков, называвших себя интернационалистами, обмануть их бдитель-

¹⁹ «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.». Т. I, стр. 245.

ность и протащить документ, по существу, меньшевистского содержания.

Однако передовые рабочие, особенно Петрограда, никак не могли примириться с этим явно оппортунистическим, полуменьшевистским документом и решительно выступили против оппортунистической политики Всероссийского совета рабочего контроля. Газета «Известия ЦИК» опубликовала инструкцию по рабочему контролю, утверждённую первым съездом профсоюзов, без самой вредной её части (параграфов 6—9)²⁰. Точно так же поступил и Совет рабочего контроля Центрально-Промышленной области, который в своём официальном органе — журнале «Рабочий контроль» (см. № 1 за 1918 г.) — поместил инструкцию тоже с изъятием параграфов 6—9. Вслед за этим выступили с протестом многие организации рабочего класса. Завком Франко-Русского завода в Петрограде прямо заявил, что параграфы 7—8 этой инструкции являются для него неприемлемыми «ввиду предоставления в них исключительно пассивного контроля относительно распоряжения денежными суммами и производством»²¹.

20 декабря 1917 г. в Петрограде состоялась общегородская конференция представителей профсоюза металлистов и заводчиков металлообрабатывающих предприятий. На конференции представители завкомов выступали против проекта комиссии Всероссийского совета рабочего контроля. Они резко критиковали этот проект и одобряли инструкцию ЦС ФЗК Петрограда и его окрестностей. В середине января 1918 г. Уральский областной совет фабзавкомов на своём пленуме принял директиву низовым организациям об усилении распорядительного рабочего контроля. «Исходя из того, — говорилось в директиве, — что рабочий контроль над производством должен носить определённо распорядительный характер, Центральный Областной Совет фабрично-заводских комитетов Урала находит нужным, чтобы на местах контроль был усилен в высшей степени и действительно охватил финансовую сторону деятельности предприятий...»²².

Таким образом, и уральцы поддерживали на деле инструкцию ЦС ФЗК. Так, в декабре 1917 г. и в январе 1918 г. развернулась острая классовая борьба по основным вопросам практического осуществления рабочего контроля, правильного понимания его сущности и перспектив его развития.

Организации капиталистов, очень внимательно наблюдавшие за самым ходом практического осуществления рабочего контроля и заинтересованные в изыскании всевозможных лазеек для извращения и вредительского истолкования документов по рабочему контролю, отнеслись к полуменьшевистской инструкции комиссии Всероссийского совета рабочего контроля как к необычайно ценной находке. Всероссийское общество кожевенных заводчиков ещё 4 января 1918 г. разослало членам Общества циркуляр по поводу опубликованных в печати двух проектов инструкции по рабочему контролю. Циркуляр обращал внимание всех капиталистов на те пункты инструкции ЦС ФЗК, в которых говорилось о социалистической сущности рабочего контроля и праве вмешательства его органов в распорядительные функции капиталистов. На экстренном заседании комитета и членов Петроградского отдела Всероссийского общества кожевенных заводчиков от 23 января 1918 г. предприниматели с большой радостью констатировали, что первый Всероссийский съезд профсоюзов решил вопрос о рабочем контроле в полуменьшевистском духе и что меньшевики из ВЦСПС отрицают социалистический характер рабочего контроля²³. Один из докладчиков отметил, что следует различать два вида рабочего контроля: проверочный, или осведомительный, и распорядительный. Пер-

²⁰ См. «Известия ЦИК» от 26 января 1918 года.

²¹ ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 27, л. 36.

²² «Уральский рабочий» от 23 января 1918 года.

²³ См. «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.». Т. 1, стр. 345—346. Л. 1947.

вый он считал допустимым, а со вторым предлагал бороться всеми средствами.

Капиталисты других отраслей промышленности тоже действовали в стиле кожевенных заводчиков. В борьбе против настоящего, большевистского рабочего контроля они опирались на своих ставленников из среды меньшевиков и эсеров. Такой факт имел место, например, в Нижнем Тагиле, где в правлении профсоюза металлистов окопались меньшевики²⁴. В конце декабря 1917 г. в Нижнем Тагиле состоялся съезд делегатов рабочих комитетов и профорганизаций округа. На этом съезде меньшевики из правления окружного союза металлистов протащили свою инструкцию, которая говорила о рабочем контроле только осведомительного характера. На предприятиях же округа руководимые большевиками рабочие коллективы отказались от реализации меньшевистской инструкции и осуществляли настоящий рабочий контроль распорядительного характера. Тогда управляющий округом обратился в меньшевистское правление Нижнетагильского профсоюза металлистов с жалобой на рабочих, нарушающих их меньшевистского содержания инструкцию по рабочему контролю. Управляющий поспешил уведомить меньшевиков, что он признаёт рабочий контроль осведомительного характера и обращал их внимание на то обстоятельство, что в последнее время на ряде предприятий округа осуществляется распорядительный рабочий контроль. В своём письме от 15 января 1918 г. управляющий заявлял: «Мы просим вас принять все имеющиеся в вашем распоряжении меры и употребить всё ваше влияние, чтобы с настоящего времени осуществление рабочего контроля не выходило за пределы установленного инструкцией [контроля] осведомительного характера и [чтобы] случаи распорядительного вмешательства больше не повторялись»²⁵. Так и в Петрограде и на Урале почти в одно и то же время капиталисты применяли одинаковые методы саботажа. Формально они признавали рабочий контроль, но, по существу, стремились подменить настоящий, большевистский распорядительный контроль меньшевистским лжеконтролем осведомительного характера.

Отдельные капиталисты шли ещё дальше. Они пытались полностью приспособиться к новой обстановке, обмануть рабочих и использовать органы рабочего контроля в личных, своекорыстных интересах. На станции Хромпик, Пермской железной дороги, на Урале, находился штамповочный завод торгового дома «Железник». В начале января 1918 г. на заводе был установлен рабочий контроль. Совладелец завода некий Д. Марков обратился к общему собранию рабочих завода с письмом, в котором рекомендовал им добиваться государственной ссуды в один миллион рублей. В письме, датированном 31 января 1918 г., он убеждал рабочих поддерживать его предприятие путём усиления продуктивности их труда до возможного максимума, более добросовестного отношения их к своим обязанностям, а главное, отказа их от борьбы за повышение заработной платы. Марков призывал всех рабочих забыть свои политические убеждения, установить на заводе полный классовый мир и приступить к дружной созидательной работе якобы в обоюдных интересах²⁶.

Новые формы и методы саботажа чрезвычайно затрудняли работу контрольных органов. Но вместе с тем этот саботаж, осуществляемый капиталистами «тихой сапой», обострял бдительность органов рабочего контроля. Рабочие на опыте ожесточённой классовой борьбы глубже уясняли значение таких боевых документов, как инструкция по рабочему контролю ЦС ФЗК Петрограда и его окрестностей, и решительно отвергали меньшевистскую по своему характеру инструкцию Всероссийского совета рабочего контроля. Даже в таком отсталом районе, как Калужская

²⁴ Нижний Тагил даже накануне Великой Октябрьской социалистической революции являлся главным меньшевистским гнездом на Урале.

²⁵ Госархив Свердловской области, ф. 24, оп. 26, д. 33, лл. 2—3.

²⁶ См. там же, оп. 14, д. 1070, лл. 9—11.

губерния, контрольные комиссии руководствовались большевистской инструкцией ЦС ФЗК²⁷.

В обстановке открытого саботажа капиталистов и их меньшевистско-эсеровских приспешников органы рабочего контроля всё более усиливали свою практическую работу и всемерно активизировали борьбу с саботажниками. На предприятиях пищевой промышленности, а также в тех отраслях, которые производили изделия широкого потребления (обувь, одежду и т. п.), контрольные комиссии и фабзавкомы, тщательно охраняя готовую продукцию, бдительно проверяли, чтобы она не расхищалась капиталистами и не попадала в руки спекулянтов. Ломая саботаж капиталистов, вредительно сокращавших производство, не закупавших сырьё и топливо, контрольные комиссии сами закупали сырьё, добывали топливо, находили новые заказы. На Нижегородской губернской конференции фабзавкомов в январе 1918 г. представитель Сормовского завода заявил: «Рабочие достают сырьё, распределяют его по цехам и контролируют дело производства. Финансовое дело тоже переходит в руки рабочих. Все заказы под контролем комитета»²⁸.

В январе 1918 г. правление акционерного общества «Н. Феттер и Е. Гинкель», финансировавшего Московский дроболитейный и патронный завод, единственный в России по роду своего производства, заявило о закрытии завода под предлогом прекращения казённых заказов военного характера. Контрольная комиссия не позволила закрыть завод. Получив энергичный отпор, правление пошло на уступки и подписало обязательство сроком на шесть месяцев вести предприятие под контролем комиссии. Обнаружив вновь скрытый саботаж правления по отношению к работе завода, контрольная комиссия взялась сама за организацию и ведение производства²⁹. Контрольная комиссия работала так энергично и успешно, что могла вполне обойтись без капиталистов. Когда правление заявило, что не может достать латунь, необходимую для производства медных охотничьих гильз, контрольная комиссия сама нашла латунь. На складах завода скопилось много готовой продукции. Правление издевательски заявляло, что завод не найдёт покупателей и будет работать только на склад. В результате энергичных действий комиссии был организован нормальный сбыт готовой продукции. Тогда правление пошло на прямое вредительство. В России имелось всего четыре специалиста по литью дробы. Двое из них работали на Московском заводе. Производство дробы составляло секрет этих специалистов. Правление решило сорвать производство дробы, лишив завод этих литейщиков. Контрольная комиссия приступила к глубокому и детальному изучению дроболитейного дела. Ряд опытов помог ей раскрыть все секреты производства. Дробь начали лить рядовые рабочие.

Так на саботаж капиталистов контрольные комиссии отвечали ещё большим разворотом своей практической работы.

Наиболее трудной проблемой для контрольных комиссий был финансовый контроль: здесь требовались специальные знания; финансовые комбинации могли легко служить прикрытием самого злостного саботажа.

Так, правление акционерного общества «Сормово» в начале 1918 г. путём подлых махинаций сумело отправить белогвардейцу Каледину около одного миллиона рублей. Это был крупный промах в деятельности местной контрольной комиссии. В. И. Ленин в специальной телеграмме подчеркнул, что это большой недостаток в работе, и потребовал резкого усиления финансового контроля, действительной борьбы за сохранение народных денег. Он писал: «Рабочие сами виноваты в своих неудачах,

²⁷ См. Госархив Калужской обл., ф. Калужского губсовета рабочего контроля, д. 11, л. 90.

²⁸ «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок» от 14 января 1918 года.

²⁹ См. МОГАОР, ф. 186, оп. 1, д. 313, лл. 83—84

т. к. власть в их руках, и, если контроль будет производиться так же неудачно и в дальнейшем, а народные деньги будут по-старому уплывать, то завод ассигновок не получит»³⁰. Но таких крупных неудач было не так уж много. Обычно контрольные комиссии тщательно проверяли все финансовые документы предприятий. Деньги из банков не выдавались капиталистам без визы контрольных комиссий. Члены контрольных комиссий постоянно проверяли кассовую наличность, изучали финансовое состояние предприятий, изобличали и ловили саботажников, занимавшихся преступными финансовыми комбинациями. На заводе «АМО» в Москве контрольная комиссия во главе с рабочим-большевиком проводила твёрдую революционную финансовую политику. Советское правительство выдало заводу аванс на сумму в 5 млн. рублей для окончания его строительства и скорейшего пуска. Капиталисты-саботажники из правления решили использовать советские деньги на уплату своих личных доревлюционных долгов. Контрольная комиссия пресекла их махинации. Она разрешила расходовать государственные деньги лишь на непосредственные нужды завода. Контрольная комиссия Московского завода подъёмных сооружений установила, что администрация завода в короткий срок выбрала из заводской кассы несколько десятков тысяч рублей, ссылаясь одновременно на отсутствие денег для выплаты заработной платы рабочим. В своём письме на имя администрации завода от 30 января 1918 г. контрольная комиссия предлагала: «Немедленно внести на текущий счёт завода взятые из кассы предприятия в течение 1917 года суммы»³¹. При отсутствии бдительного и повседневного контроля за расходованием капиталистом полученной им ссуды фабзавком мог легко превратиться из контролёра в толкача, помогающего капиталисту получать деньги из советской казны. «Вот почему,— писал в одной из своих статей А. А. Андреев,— мы должны сказать, что без правильной постановки проведения рабочего контроля совершенно невозможно финансировать то или другое промышленное предприятие, ибо при отсутствии активного, действительного контроля всего предприятия фабрично-заводской комитет превращается в простого толкача, достающего капиталисту, деньги»³².

Великая Октябрьская социалистическая революция сбросила с плеч народа тяжелейшее иго финансовой зависимости от иностранного капитала. Но иностранные фирмы энергично добивались уплаты долгов отдельными русскими капиталистами. Последние настойчиво стремились скорее уплатить эти долги за счёт советской государственной казны. Этим они добивались тройного результата: оставались верными слугами своих иноземных хозяев, могли рассчитывать на новые иностранные кредиты и наносили серьёзный материальный ущерб молодой Советской республике. Вот почему контрольные комиссии, твёрдо блюдя государственные интересы, решительно отказывались уплачивать подобные долги. Тем самым они наносили саботажникам решительные удары. В Ленинградском архиве Октябрьской революции и социалистического строительства сохранилась интересная переписка между контрольной комиссией завода «Российского акционерного общества оптического и механического производства» в Петрограде и правлением этого общества. 23 января 1918 г. контрольная комиссия заявила правлению, что она отказывается уплатить известной французской фирме «Шнейдер и К^о» 1 366 859 руб. 37 коп., так как завод находится в крайне тяжёлом финансовом положении и ему нужны деньги для расчётов с рабочими, а также для скорейшего проведения демобилизации производства»³³.

³⁰ «Горьковская область» № 10 за 1940 г., стр. 68.

³¹ МОГАОР, ф. 186, оп. 1, д. 313, л. 135.

³² «Уральский рабочий» от 31 января 1918 года.

³³ См. «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.». Т. I, стр. 337.

21 марта 1918 г. контрольная комиссия сообщила правлению об отказе уплатить той же фирме 700 тыс. рублей. При этом комиссия отметила, что на основе тщательного изучения баланса акционерного общества за 1917 г. она находит справедливым перевести фирме «Шнейдер и К^о» не деньги, а отнести на её счёт ряд крупных убытков, понесённых акционерным обществом по вине французских капиталистов. Правление настаивало на уплате этой суммы. 13 мая 1918 г. контрольная комиссия вновь подтвердила свой отказ. Объединённые планы российских и иностранных саботажников были разрушены.

Контрольные комиссии и другие органы рабочего контроля при налаживании производства столкнулись со многими трудностями. Важнейшей из них являлось падение производительности труда на предприятиях.

Падение производительности труда объяснялось целым рядом причин. Решающей из них была саботажническая политика капиталистов как в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, так в особенности после её победы. Изношенность машин и механизмов, отсутствие сырья и топлива, низкое качество сырья и полуфабрикатов — всё это тоже содействовало понижению производительности труда. Голодный паёк рабочего во время империалистической войны, низкая квалификация новых рабочих, пришедших из деревни, также не могли не сказаться на уровне производительности труда в промышленности. Как известно, во время империалистической войны в ряды рабочего класса влилось много крестьянских элементов и представителей городской мелкой буржуазии. Именно среди этих элементов большим влиянием пользовались меньшевики и эсеры. После победы Великой Октябрьской социалистической революции меньшевики и эсеры, опираясь на чуждые пролетариату мелкобуржуазные шкурнические и рваческие элементы в его среде, стали организаторами трудового саботажа. Они разлагали трудовую дисциплину, насаждали в отсталых слоях рабочих рваческие настроения и т. д. Необходима была длительная и глубокая разъяснительная работа в массах, а наряду с ней твёрдые и решительные меры борьбы против саботажников.

Контрольные комиссии и фабзавкомы, руководствуясь указаниями Ленина, проделали гигантскую работу в области борьбы за повышение производительности труда, в деле воспитания масс в духе новой, социалистической дисциплины.

В. И. Ленин учил, что борьба за социализм есть прежде всего борьба за повышение производительности труда. В первые же дни после победы пролетарской революции Ленин подчёркивал, что трудящиеся работают сейчас на себя, а не на своего классового врага, а поэтому забота о повышении производительности труда есть первая и главная заповедь каждого рабочего и прежде всего рабочих организаций. Решающее значение в борьбе за достижение этой цели Ленин придавал воспитанию новой, сознательной, социалистической дисциплины. Труд из-под палки, труд в силу нужды и голода — решающая особенность капиталистической каторги. В условиях нового, социалистического строя труд должен стать первой радостью человека. Дисциплина палки и голода должна быть заменена принципиально новой, сознательной, социалистической дисциплиной. Ленин требовал, чтобы рабочие организации добивались повышения производительности своих предприятий и устанавливали на них твёрдый порядок и крепкую трудовую дисциплину. Органы рабочего контроля, руководимые большевиками, первыми в стране приступили к осуществлению этой великой задачи. Уже в самых ранних документах по рабочему контролю (местных инструкциях и т. д.) мы находим принципиально правильное, большевистское решение этого вопроса. В ноябре 1917 г. отдел контроля и снабжения Саратовского

совета рабочих и солдатских депутатов разработал инструкцию о задачах контрольных комиссий на предприятиях. «Таким образом, — подчёркивалось в инструкции, — перед рабочим классом встала новая задача — не допускать уменьшения или прекращения производства, насколько возможно содействовать его успешности»³⁴. В инструкции для рудничной контрольной комиссии в Донбассе, датированной ноябрём 1917 г., указывалось, что комиссия обязана добиваться повышения производительности рудника³⁵. Большевик Малышев в своём докладе на конференции фабзавкомов Екатеринбургa 1 декабря 1917 г. предлагал для повышения производительности труда воздействовать на рабочих путём обращений, воззваний и внушений. Сообщая об итогах этой конференции, газета «Уральский рабочий» писала: «Конференция решила обратиться с воззванием к рабочим о повышении продуктивности труда и устроить ряд собраний на заводах с целью разъяснить им цели повышения продуктивности труда»³⁶.

В своих обязательствах Совнарком от 7 декабря 1917 г., представленных по предложению Ленина, Центральный совет фабзавкомов и исполком совета рабочих и солдатских депутатов Богословского горного округа на Урале обещали: «Установить в предприятии полный порядок и трудовую дисциплину»³⁷.

Органы рабочего контроля неустанно прививали рабочим ленинскую мысль о том, что в результате победы пролетарской революции рабочий класс является подлинным хозяином производства и в интересах революции он должен служить примером для всех трудящихся в деле насаждения новой, сознательной, социалистической дисциплины. Центральный областной совет фабзавкомов Урала в своём обращении к местным органам рабочего контроля писал: «Капиталисты хотят нас взять измором. Не поддавайтесь. Не бросайте станков, стремитесь поднять производительность труда. Фабрики и заводы, шахты и железные дороги суть ваши боевые позиции»³⁸. Яркое и убедительно было написано обращение Кизеловского совета рабочего контроля на Урале, призывавшее всех рабочих угольных копей Кизеловского района увеличить добычу каменного угля. Обращение гневно обрушивалось на тех, кто из личных соображений бросал копи и уходил домой, в деревню, и тем самым разрушал общее дело, подрывал уральскую промышленность. «Товарищи рабочие! — говорилось в обращении. — К вам мы обращаемся за вашей помощью. Убедительно призываем вас проникнуться чувством гражданского долга, вас мы просим почувствовать трагизм нашего общего дела, судьбу наших завоеваний, судьбу наших надежд на будущее»³⁹.

Местные контрольные комиссии принимали все меры к насаждению твёрдой дисциплины на предприятиях. Контрольная комиссия Прохоровской Трёхгорной мануфактуры в Москве в январе 1918 г. приняла особое решение по поводу трудовой дисциплины. На ряде рабочих собраний принимались резолюции об укреплении дисциплины на новых, социалистических началах. 14 ноября 1917 г. общее собрание рабочих и служащих лесопильных заводов торгово-промышленного товарищества «Г. Н. и Г. М. Бушковы», под Царицыном, обсудило вопрос о самодисциплине и решило: «Для того, чтобы вся работа шла продуктивнее, поручить заводскому комитету, чтобы комитет выработал программу самодисциплины»⁴⁰. Под самодисциплиной рабочие понимали

³⁴ Госархив Саратовской обл., ф. Саратовского совета, д. 39, л. 2.

³⁵ ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 31, лл. 89—90.

³⁶ «Уральский рабочий» от 6 декабря 1917 года.

³⁷ Там же, от 4 января 1918 года.

³⁸ Там же, от 21 декабря 1917 года.

³⁹ Там же, от 17 февраля 1918 года.

⁴⁰ Госархив Саратовской обл., ф. Саратовского губисполкома, д. 185, лл. 11—12.

новую, пролетарскую дисциплину в отличие от старой, капиталистической дисциплины палки и голода.

Рабочие всё больше проникались сознанием того, что железная пролетарская дисциплина труда есть одно из важнейших средств борьбы с экономической разрухой, созданной саботажем капиталистов. Первый областной съезд профсоюзов рабочих металлистов и горнорабочих Урала, состоявшийся в январе 1918 г., в резолюции, принятой по предложению А. А. Андреева, подчеркнул, что только создание железной пролетарской дисциплины даст возможность сокрушить капитализм и победить насаждаемую им экономическую разруху в стране⁴¹.

Органы рабочего контроля всё чаще и чаще принимали решительные меры по насаждению железной пролетарской дисциплины на предприятиях. Завком Путиловского завода, руководимый большевиками, обсудив 27 ноября 1917 г. вопрос о топливном кризисе, в результате которого заводу угрожала остановка, предложил всем рабочим временно исполнять любые работы на заводе, в особенности по заготовке топлива, а всех безработных, отказывающихся от этих работ, лишать выплаты двух третей оклада. Тех, кто повторно откажется от подобных работ, чрезвычайно необходимых заводу, решено было увольнять с завода без предоставления отсрочки по отбыванию воинской повинности, как лиц, сознательно дезорганизующих общее дело⁴². Завком Петроградского арсенала принял решение — с 1 декабря 1917 г. ввести сдельщину с целью увеличения производительности труда — и обязал свои местные комитеты в мастерских строго проверять работу каждого и призывать всех рабочих к усилению интенсивности своего труда. В феврале 1918 г. был опубликован в печати новый тариф петроградских металлистов, утверждённый Наркомтрудом. В одном из пунктов его подчёркивалось, что рабочий, получая гарантированную советским государством заработную плату, обязан гарантировать определённые нормы выработки. Тариф был разработан союзом металлистов, руководимым большевиками⁴³. На рабочих собраниях выносились решения о необходимости строгого наказания тех отсталых рабочих, которые недобросовестно относятся к своим производственным обязанностям. Так, общее собрание рабочих Саратовской мануфактуры (возле Саратова) в январе 1918 г. обязало контрольную комиссию фабрики наказывать всех недобросовестно работающих⁴⁴. Контрольная комиссия Прохоровской Трёхгорной мануфактуры в Москве постановила карать не только нарушителей дисциплины, но и тех, кто безразлично относится к своим обязанностям, и выработала специальный табель о наказаниях. Первое нарушение каралось выговором, вторичное — перемещением на низшую должность, нарушителя дисциплины в третий раз увольняли с фабрики⁴⁵. В январе 1918 г. Совет союза рабочих и служащих лесопромышленных предприятий Архангельской губернии установил твёрдые правила внутреннего распорядка на предприятиях. Всякий, совершивший прогул, лишался работы на три дня. В третий раз прогульщика увольняли с завода и выдавали специальное удостоверение о причинах увольнения. За халатное отношение к работе виновные привлекались к ответственности⁴⁶. На одном из заседаний фабкома фабрики механической обуви «Универсаль» в Москве в начале 1918 г. контрольная комиссия потребовала от фабкома удаления с фабрики тех мастеров, которые равнодушно относились к исполнению своих обязанностей⁴⁷. 9 декабря 1917 г.

⁴¹ См. «Вестник профессиональных союзов Урала» № 2—3 от 13 марта 1918 года.

⁴² См. ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 26, лл. 20—27.

⁴³ См. «Известия советов Москвы и Московской обл.» от 21 февраля 1918 года.

⁴⁴ См. «Известия Саратовского совета» от 26 января 1918 года.

⁴⁵ См. журнал «Текстильный рабочий» № 7 от 27 февраля 1918 г., стр. 14—15.

⁴⁶ См. ЦГАОР, ф. 5451, оп. 2, д. 289, л. 13.

⁴⁷ См. МОГАОР, ф. 613, оп. 1, д. 12, л. 27.

завком Симоновского механического завода Общества русских трубо-прокатных заводов обсуждал вопрос «О не являющихся на работу без уважительных причин»⁴⁸. Большинство голосов завком наметил суровые меры борьбы за укрепление трудовой дисциплины. Прогулявших три дня без уважительных причин было решено увольнять с завода. Всякое опоздание свыше 15 мин. рассматривалось как прогул и каралось вычетом полдневного заработка. За шестикратное опоздание по 16 мин. в течение двух недель виновный подлежал увольнению. Общее собрание рабочих большинством голосов (30 против 19) одобрило решение завкома об увольнении с завода за трёхдневный прогул⁴⁹. В конце декабря 1917 г. контрольная комиссия Невского судостроительного и механического завода в Петрограде приняла решение об увольнении с завода тех, кто отсутствовал на работе более трёх дней без уважительных причин. 31 января 1918 г. завком Радиотелеграфного завода морского ведомства в Петрограде уволил одного рабочего за прогул, а всех любителей ухода за ворота завода до гудка решил «посылать гулять на одну неделю без содержания»⁵⁰. 26 марта 1918 г. контрольная комиссия Московского механического завода акционерного общества «Искромёт» приняла решение об увольнении двух служащих: одного — за повторяющееся манкирование службой, другого — за систематическое уклонение от работы и постоянное опаздывание на службу⁵¹.

Это была острая классовая борьба передовых рабочих, возглавляемых большевиками, против отсталых мелкобуржуазных элементов, спровоцированных меньшевиками и эсерами на трудовой саботаж.

Таковы только отдельные частные примеры из сотен подобных, показывающие, как по всей стране с первых же дней практического осуществления советского закона о рабочем контроле — по инициативе передовых рабочих, руководимых большевиками, — развернулась огромная работа по социалистическому воспитанию масс рабочего класса в духе новой, пролетарской дисциплины. Даже враги рабочего класса вынуждены были признать это новое явление в среде рабочего класса. Орган горнопромышленников юга России — «Южный вестник» — поместил в начале 1918 г. заметку об осуществлении рабочего контроля над промышленностью Московского района. Корреспондент признал, что «рабочие, стоящие во главе контроля, скоро почувствовали себя в роли хозяев и уже стали заботиться о поднятии интенсивности труда»⁵².

Здесь приведена незначительная доля тех многочисленных фактов, которые показывают, какую грандиозную созидательную работу провели органы рабочего контроля в деле борьбы с саботажем капиталистов и их приспешников в области изучения производства и подготовки его к полному переходу в руки рабочего класса на основе национализации.

Здесь освещены только первые шаги рабочего контроля в промышленности. На первом этапе рабочий контроль осуществлялся на отдельных предприятиях. В декабре 1917 г. по инициативе В. И. Ленина был создан ВСНХ, как орган диктатуры пролетариата в экономической области. Создание главков и центров ВСНХ, ведавших отдельными отраслями промышленности, позволило перейти к высшей ступени рабочего контроля — к контролю над целыми отраслями промышленности. Руководящие органы рабочего контроля на местах постепенно слились с местными совнархозами, а Всероссийский совет рабочего контроля слился

⁴⁸ См. там же, ф. 186, оп. 1, д. 13, л. 81.

⁴⁹ См. там же, л. 83.

⁵⁰ «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.». Т. 1, стр. 360. Л. 1947.

⁵¹ См. МОГАОР, ф. 186, оп. 1, д. 313, лл. 145—146.

⁵² «Южный вестник» № 1 за 1918 г., стр. 8.

с ВСНХ. Образование ВСНХ и местных совнархозов обеспечило дальнейшее развитие и укрепление рабочего контроля. После первого Всероссийского съезда профсоюзов, состоявшегося в январе 1918 г., произошло слияние фабзавкомов с профсоюзами. В результате профсоюзы стали более активно участвовать в проведении рабочего контроля. Все это помогло рабочему классу действительно овладеть наукой и искусством управления промышленностью и обеспечило переход от рабочего контроля в промышленности к рабочему управлению.

Уже весной 1918 г. начался переход от национализации отдельных предприятий к национализации целых отраслей промышленности (сахарной, машиностроительной, нефтяной и т. д.). 28 июня 1918 г. был издан декрет о всеобщей национализации крупной промышленности. Многочисленные кадры работников фабзавкомов, контрольных комиссий, советов рабочего контроля были использованы в качестве членов правлений национализированных предприятий. Рабочий контроль не только облегчил, но и обеспечил безболезненный и успешный переход к рабочему управлению в промышленности и в других отраслях народного хозяйства.

Национализация промышленности привела в дальнейшем к коренному изменению функций рабочего контроля. На государственных предприятиях контрольные комиссии были лишены распорядительных функций, а занимались ревизией денежных средств и материалов, наблюдали за выполнением производственных планов, устанавливаемых совнархозами, и т. д.

На частных предприятиях функции органов рабочего контроля сохранялись в прежнем виде.

Подведём краткие итоги. Рабочий контроль был одним из решающих мероприятий диктатуры пролетариата в области социалистического преобразования экономики страны. Помая саботаж своих врагов, рабочие под руководством большевистской партии боролись за укрепление пролетарского государства, за установление диктатуры пролетариата в экономической области. Органы рабочего контроля, активно вмешиваясь в дело руководства производством, держали в крепкой узде каждого капиталиста и добились подчинения его частной деятельности интересам пролетарского государства. «Обузданы капиталисты, — подчёркивал И. В. Сталин в ноябре 1917 г., — ибо спешно устанавливается рабочий контроль над фабриками, заводами, банками»⁵³.

Рабочий контроль был гигантской школой управления промышленностью и грандиозной школой коммунистического воспитания широких масс рабочего класса.

Осуществление рабочего контроля показало все преимущества только ещё рождавшейся советской демократии по сравнению со старой, буржуазной, антинародной лжедемократией. Тысячи рядовых рабочих, обречённых капитализмом на каторжный труд, превращались в подлинных хозяев промышленности, государственных деятелей, создателей нового, социалистического строя. Практическая реализация советского закона о рабочем контроле означала, что «рабочие сами, — как отмечал В. И. Ленин, — взялись за великое дело строительства промышленности громадной страны без эксплуататоров, против эксплуататоров...»⁵⁴.

Рабочий контроль вызвал к творческой жизни тысячи талантов из народа, которых раньше мьял и душил капитализм. Он укрепил уверенность рабочего класса в своих силах в деле социалистического переустройства России. Он был первым реальным выражением торжества великой идеи Ленина — Сталина о том, что именно Россия первая проложит путь к коммунизму и покажет дорогу к нему всему миру.

⁵³ И. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 1.

⁵⁴ Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 251.